

УДК 165.745+17.021

ББК 87.212

Лариса Безукладова

СВЕТСКАЯ ДУХОВНОСТЬ И ЕЕ ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье рассматриваются понятия мифической, религиозной и светской духовности. Дан анализ специфики ноосферно-интегративной парадигмы, которая обеспечивает праксиологическое измерение светской духовности. Эта парадигма тесно связана с экологией мысли и виктимным поведением человека.

Ключевые слова: *духовность, мифическая духовность, религиозная духовность, светская духовность, ноосферно-интегративная парадигма, праксиологическое измерение, виктимное поведение, экология мысли.*

Цель предлагаемой статьи – раскрытие сущности светской духовности как одной из ключевых проблем современной социальной философии в условиях техногенной цивилизации.

Объектом исследования выступает духовность в ее становлении и развитии.

Предметом исследования – праксиологическое измерение светской духовности, тесно связанной с экологией мысли.

Актуальность проблемы. Мир стремительно меняет свои цивилизационные характеристики и очертания. Возникающее на наших глазах информационное общество ведет к созданию нового постиндустриального экономического уклада, в рамках которого роль знаний, инновационной активности людей резко возрастает. Превращение инновационной сферы в глобальный фактор, существенно влияющий на многие сферы жизни социума, заставляет по-новому подойти к исследованию духовности, рассмотрев состояние духовности в условиях техногенной цивилизации.

Степень научной разработанности проблемы. Техногенная цивилизация XX–XXI вв. создала нестандартную ситуацию, дополнив существующие глобальные проблемы антропологическим кризисом. Сложившаяся ситуация бросает исторический вызов, который ждет своего достойного ответа. В условиях переходного периода интеллектуальное меньшинство находится в лихорадочном поиске дееспособных идей выхода из сложившегося тупика, тех идей, которые способны вывести общество в новое качество в формате другой парадигмы.

Внутренний мир человека, его праксиологическое измерение и экология мысли должны спасти как человека, так и человечество, как дух, так и тело, саму жизнь на Земле, как прошлое, так и будущее.

Современная экономика и политика поставила под сомнение роль духовного фактора в формировании внутреннего мира личности, что повлекло за собой господство иррационализма и морального релятивизма. Исследование внутреннего мира человека, его праксиологического измерения, связанного с экологией мысли человека в условиях техногенной цивилизации, изменили интервал понимания духовности, вывели ее за обычные рамки исследовательской практики, ориентированной на освоение только религиозной духовности, и придали процессу совершенствования духовности космическое значение.

Острота ситуации в XXI веке заключается в том, что человек еще не забыл, что он нечто особенное, а не только потребитель материальных благ, приготовленных для него цивилизацией. Новое понимание – это осознание того, что сам человек себя не придумал, что при рождении ему даются исходные моменты, которые человек изменить не может: родители, место рождения, принадлежность к той или иной расе. Социум сегодня сократил привязанность человека к природе, земле и космосу, творческую актив-

ность, как необходимый элемент выживания, желание работать, чтобы самореализоваться [6].

Закончив превращение в работа, в “машину потребления”, человек избавится от душевных терзаний. Но если это действительно произойдет, тогда у человечества не будет завтра. Как уникальное создание Вселенной и природы Земли человек перестанет существовать [7].

Было бы заблуждением утверждать, что экономические проблемы не значимы, но духовные, экзистенциальные проблемы не менее важны. От их решения зависит развитие человечества, его будущее. Духовные проблемы нельзя игнорировать, закрывая глаза на их состояние в условиях превращения социальной среды общества “массового потребления” в многомерную сферу обитания человека, соответствующую его природе [4].

Рассмотрение жизненной стратегии человека подтверждает реальность индивидуалистической и коллективистской стратегии. В первом случае, все ценности ориентированы на достижение личных целей. Во втором случае, индивид вписывается в систему ценностей коллектива. Второй тип жизненной стратегии обеспечивает человеку надежду выхода общества в новое качество в рамках новой парадигмы в формате новой философской картины мира.

В качестве понятия можно рассмотреть духовность как стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой. Рассмотрение духовности от представления к понятию “духовность” позволило констатировать, что духовность на уровне представления является образом субъективности. Такой вывод обусловил необходимость востребовать в качестве методологии принцип объективности, руководствоваться рациональным уровнем освоения проблемы и получить операциональное понятие с претензией на поиск истины.

Духовность – это стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой, что обеспечивает возможность смотреть на мир по-иному, чувствовать его по-другому, принимать активное участие в его конструктивном преобразовании с ориентиром на обеспечение блага, сохраняя совесть и честь, чувство солидарности и справедливости.

В общефилософском плане духовность, как инвариантная универсалия мировой культуры, нуждается в дальнейших исследованиях. Богатейшая литература на этот счет касается отдельных сторон данного феномена, способов его проявления в тех или иных культурах прошлого, но при этом практически отсутствует философский инструментальный анализ духовности как целостного феномена. Приятное исключение составляет наследие немецкой классической философии, особенно произведения Г.Гегеля “Феноменология духа” и “Наука логики”, где немецкий мыслитель обосновывает понятие духа и его модификации [3].

В современном мире духовность реализует себя практически во всех исторически известных формах духовного производства. Однако важно иметь в виду, что каждый тип духовного производства многофункционален. Он имеет свои специфические социальные и культурные задачи в социуме. Поэтому не обязательно, что они всегда выполняют и функцию реализации духовности. Отсюда следует необходимость различать и оценивать тот или иной тип духовного производства. Например, любая форма освоения мира от политики до религии, включая право, мораль, искусство, философию и науку, может выполнять духовную функцию, а может в определенных исторических условиях демонстрировать бездуховность или быть нейтральной по отношению к этой составляющей общей культуры.

В контексте анализа возникает еще один аспект проблемы. При изучении феномена духовности в цивилизационном масштабе важно определить, какой тип духовности является господствующим в определенную историческую эпоху.

В эпоху Средневековья доминировала религиозная духовность. Отзываясь на вызов времени, многие философы пытаются найти новые духовные ориентиры для жизни людей. Так, И.Кант поставил перед собой задачу найти новые универсальные основания духовного бытия людей, которые можно было бы положить в качестве общечеловеческой предпосылки цивилизационного развития. Философ приходит к выводу, что в основу следует положить требования категорического императива, основу которого составляют три аксиомы:

- поступай так, чтобы правило твоего поведения могло стать правилом для всех;
- в своих поступках исходи из того, что всякий другой человек является высшей ценностью и его нельзя рассматривать как средство;
- все поступки человека должны быть ориентированы на достижение блага.

Проект немецкого мыслителя претендовал сделать нравственность доминирующим типом духовности, потеснив мифический и религиозный культурно-исторические типы. Однако он не был воспринят европейским культурным самосознанием [9]. В конечном итоге, победу одерживают установки сциентизма, позитивизма и прагматизма.

В конце XIX – начале XX века функцию духовного обновления общества пытается взять на себя русская религиозная философия (Н.Бердяев, С.Булгаков, Ф.Достоевский, В.Соловьев, Л.Толстой, П.Флоренский, С.Франк и другие). Во главу угла своих сочинений русские философы ставили духовно-нравственную, экзистенциальную проблематику. Проект их духовности был связан с философским переосмыслением роли русского православия, с опорой на понятие софийности, соборности и всеединства. Своеобразная форма духовности объединила религиозный и светский дискурс. Возникла необходимость культурного обновления. Новый проект духовности включал в себя переосмысление таких вопросов, как вера и знание, рациональное и сверхрациональное, нравственность и религия [5]. Проект предполагал их взаимосвязь и взаимообусловленность. Форсмажорные обстоятельства (война 1905 г. и революция 1917 г.) внесли свои коррективы, разорвав связь теории и практики. Обновленное обустройство в обществе на базе светской духовности не состоялось. Осталась история и надежда на ее продолжение.

В рамках становления и развития человечества духовность заявляла о себе через мифический и религиозный историко-культурные типы, что находило свое выражение как на коллективном уровне, так и на индивидуальном, но в каждом случае она демонстрировала любовь к ближнему как акт жизненного свершения, где человек заявляет о себе через свою меру человечности.

Духовность мифическая – родилась в условиях перехода от биологической популяции пралюдей к человеческой общности и заявила о себе как продукт протокультуры, как фактор обустройства общества, что нашло свое выражение в формировании тотема, табу, пантеона, культуры страха. Исчерпав свой потенциал, мифический тип духовности уступает место религиозной духовности.

Духовность религиозная продемонстрировала, что наряду с объективно существующим миром имеется мир идей, Бога и Абсолютного Духа. Человечество воспринимало знаки божественного присутствия на земле, формируя свой, ни с чем несравнимый религиозный опыт, который и является путеводной звездой человеку в его жизни. Через религиозную духовность человеку задаётся идея Бога как воплощение Добра, Красоты и Истины. Религиозная духовность является абсолютной ценностью только для верующих людей, которых не так уже много в этом мире.

Свою дорогу прокладывала и духовность светская. Она продолжает лучшие традиции мифической и религиозной духовности, выступая ориентиром поиска смысла жизни, который демонстрирует способность редактировать образ жизни человека, стиль его поведения и даже отношение к смерти.

Духовность светская заявляет о себе как доминирующая в жизни людей направленность нравственного сознания на высшие ценности: жизнь, свободу, равенство, солидарность и справедливость. Она не без основания претендует быть фактором формирования внутреннего мира человека, обеспечивая социализацию личности и формирование общества.

Базовым основанием светской духовности являются ключевые ценности человека. Они и формируют внутренний мир человека, который зависит от состояния объективных условий и субъективного фактора общественного развития, от меры отчуждения. Исследование этого единства позволяет констатировать, что отчуждение в обществе, от которого зависит общий уровень духовности, является закономерностью. Формы воздействия отчуждения на общество и на личность в обществе разнообразны. Оно объективно по содержанию, но субъективно по форме переживания. Формой переживания отчуждения может быть одиночество, бессилие, бессмысленность, отказ от общепринятых ценностей, принятие социально неодобряемых средств, состояние “постороннего”. Практика подтверждает, что закономерность нельзя отменить, но можно профилировать условия ее проявления, решив проблему удержания посредника человеческой деятельности в режиме средства системы обеспечения, не позволяя ему обрести свою противоположность и стать системой самообеспечения [8].

Варианты решения проблемы профилактики отчуждения возможны в условиях революции “человеческих качеств” или революции общества. Предпочтительнее выглядит “революция человеческих качеств” через совершенствование внутреннего мира человека, основу которого составляет духовность [10].

Все мировые религии демонстрировали движение к гуманизму, формируя через духовность ту человечность, которая воплощала нравственность, но человек, замкнутый на свое индивидуальное бытие, как правило, пребывал и пребывает в лоне бездуховности, проявляя доминирующую роль “воли к жизни” на уровне организма и “воли к власти” над другими людьми на уровне личности. Другими словами, человек сам себе создает дополнительные трудности своего бытия.

Капитализм усиливает бездуховность, а тоталитаризм культивирует псевдодуховность. И то, и другое многократно приумножается в условиях техногенной цивилизации.

Техногенная цивилизация, как воплощение индустриального общества, не только показала свои позитивные возможности, но и явила миру свою отрицательную сторону. Научно-техническая революция второй половины XX века продемонстрировала способность человека к активности, креативности и ориентированности на прогресс, подтверждая в теории, что человек – вершина творения, венец природы, а на практике это вылилось в опасные технические проекты, в изнурительные для общества реформы и разрушительные политические эксперименты. Существующие глобальные проблемыполнились антропологическим кризисом.

Человек прошел длительный путь своего развития, создавая и преодолевая проблемы на этом пути, разрешая противоречия между биологическим “Я” (волей к жизни), социальным “Я” (волей к власти над обстоятельствами) и духовным “Я” (волей к власти над собой). Ныне ситуация усугубляется тем, что общество переживает переходный период от индустриального к информационному обществу. В условиях переходного периода производство и труд отошли на второй план, уступив место потреблению. Разумное существо трансформировалось в “человека потребителя”. Общество потребления вызвало духовную деградацию. Человек стал проблемой, демонстрируя губительность как для окружающего мира, так и для своего внутреннего мира.

Однако роль личности по мере цивилизационного прогресса постоянно возрастает во всех сферах жизни: в системе экономических, производственных, социальных, научно-технических, организационно-управленческих и других отношений, в развитии

культуры. В сущности, речь идет о двустороннем процессе: личность заботится о благе общества, а общество – о предоставлении личности возможностей для ее развития. Это означает взаимную ответственность общества и личности. Человек может рассчитывать на прогресс общества, развитие цивилизации, но лишь тогда, когда он сознательно организует свою деятельность, проявляя необходимую меру ответственности.

Современный этап общественного развития выдвинул на одно из первых мест идею эффективности человеческого фактора, связанную с повышением его активной роли в жизни общества. Обладая свободой воли, свободой слова, человек может проявлять себя как в позитивных, так и в негативных формах своего поведения, заявляя о себе как проблема. Эту проблему можно решать только в рамках ноосферно-интегративной парадигмы, которая предполагает праксиологическое измерение светской духовности, тесно связанной с экологией мысли.

Экология мысли обеспечивает возможность равновесия духа; культивирует чувство собственного достоинства; приумножает уверенность в своих отношениях с миром; профилактирует виктимность как предрасположенность стать жертвой преступления в определенных условиях.

Отправной точкой концепции “экология мысли” является тезис о том, что каждый индивид использует свою собственную жизненную стратегию, от которой во многом зависят мыслеформы, рождающиеся и оформляющиеся в сознании. Подход к жизни или к работе, оптимистический или пессимистический, закладывает особые метапрограммы, которые определяют развитие человека, его отношение к миру. Существующие программы мыслеформ на уровне психики актуализируют взаимосвязь Слова и Дела. Они пропускают через “фильтр” информацию, отбрасывая то, что не соответствует определённому критерию или заявленной цели [2, с.181–189]. Положительные мыслеформы в сотни раз сильнее негативных, ибо мозг склонен оперировать позитивными мыслями общественного человека. Правильно сформулированные мысли для исполнения желаний имеют удивительную способность сбываться. Они программируют успех. Желаемый результат создается сначала в мыслях со всеми подробностями, до мельчайших деталей, что позволяет ощутить и пережить его ещё задолго до того, как он возникает в действительности.

Экология мысли ориентирована на забвение субъектом своих бед и неудач, обид и ненависти. Она культивирует необходимость мыслить только “образами” успеха, любви и радости, оказывая воздействие на физическое тело и осуществляя энергоинформационное взаимодействие систем: человек-человек, человек-общество, человек-природа.

Потенциал экологии мысли напрямую зависит от умения управлять своими чувствами, особенно в критических ситуациях. Поскольку мыслеформы находятся в “экологических” рамках, то их ориентированность жестко определена необходимостью:

- мыслить чётко, емко и прозрачно;
- вникать в суть дела, отделяя реальные проблемы от мнимых;
- решать проблемы с помощью последовательно поставленных вопросов;
- контролировать собственные чувства (эмоции);
- культивировать уверенность в себе, соблюдая меру;
- принимать во внимание, что думают и чувствуют другие;
- учиться управлять своими мыслями.

Экология мысли – это продуктивный анализ ситуации, в которую попадает человек. Он заставляет сформулировать пять вопросов, решение которых обеспечивает позитивный диалог человека с миром:

- Что меня раздражает в сложившейся ситуации?
- Почему я так переживаю это событие?
- Что я хочу изменить?

- Почему другая сторона ведёт себя так, а не иначе?
- Сложившаяся проблема – это мое “достояние” или другого человека?

Праксиологическое измерение состояния духовности “профилактирует” негативные возможности практики, ориентирует ее на достижение гармонии в системе “природа – общество – человек”. Решение заявленных вопросов создает благоприятные условия объективации позитивной мысли. К заявленному блоку проблем примыкает и феномен виктимного поведения человека. Изучение свойств субъекта, объекта, среды приводит к выводу, что понятие виктимности следует рассматривать как свойство личности, отклоняться от норм безопасности, что ведет ее к повышенной уязвимости. Такое понимание виктимности зиждется на определении безопасного поведения, на презюмировании существования “виктимологической” нормы. Безопасность, как состояние либо качество защищенности от реальных или потенциальных угроз, страха, неуверенности, депривации и иных лишений, играет важную роль в формировании мировоззрения людей [1, с.181–189].

Виктимность актуализируется в обществе переходного периода, которое создает нестандартные условия жизнедеятельности людей, потенциальных жертв. Статистику преступлений можно изменить не за счет увеличения штата стражей порядка, а обеспечив виктимную профилактику. Для этого нужно совершенствовать светскую духовность, реализуя ее потенциал в качестве фактора формирования внутреннего мира личности.

Дефицит светской духовности заявляет о себе как исторический вызов, который ждет своего достойного ответа. И таким ответом может быть идея ноосферно-интегративной парадигмы.

Ноосферно-интегративная парадигма предполагает праксиологическое измерение светской духовности, тесно связанной с экологией мысли, которая обеспечивает равновесия духа, культивирует чувство собственного достоинства и приумножает уверенность в своих отношениях с миром, профилактирует виктимность. Ноосферно-интегративная парадигма существенно редактирует жизнедеятельность человека, ориентированную как на освоение мира, так и на совершенствование себя в этом мире.

Выводы. Духовность всегда существовала в контексте культурно-исторических типов. Она имела длительную и противоречивую историю своего становления, заявляя о себе в рамках определенной парадигмы. Ноосферно-интегративная парадигма может преодолевать бездуховность и реанимировать подлинную духовность, возродив возможности конструктивного решения существующих проблем развития личности и общества.

Предложенную концепцию возрождения и реабилитации духовности в статусе светской с ориентиром на преодоление антропологического кризиса в условиях техногенной цивилизации можно рассматривать, как один из ответов историческому вызову XXI века.

Ключевые ценности – человеческое достоинство, свобода, равенство, солидарность, закрепленные в Хартии прав человека Совета Европы и Хартии Европейского Союза по правам человека, были подписаны и провозглашены председателями Европейского парламента, совета и комиссии от имени своих учреждений 7 декабря 2000 года в Ницце. Таким образом, три вышеупомянутых учреждения Европейского Союза (совет, комиссия и парламент) постановили, что хартия соответствует всем формальным требованиям, чтобы представлять основные принципы прав человека союза.

А также Парламентской ассамблеей ОБСЕ 3 июля 2009 года была принята резолюция “О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке”.

В связи с этим, надеюсь, что предложенную концепцию жизненной стратегии человека и реабилитации духовности в статусе светской можно рассматривать, как возрождение гражданского общества.

1. Безукладова Л. В. Виктимное поведение личности в социокультурных процессах техногенной цивилизации / Л. В. Безукладова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия "Философия. Культурология. Политология. Социология". – Симферополь : Таврический нац. ун-т, 2011. – Т. 24 (63), № 2. – С. 181–189.
2. Безукладова Л. В. Духовно-практическое влияние позитивных установок и мыслемоделей личности на становление гражданского общества / Л. В. Безукладова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия "Философия. Социология". – Симферополь : Таврический нац. ун-т, 2009. – Т. 22 (61), № 4. – С. 181–189.
3. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. – С. Пб. : Наука, 1992. – 101 с.
4. Дроздов А. В. Человек и общественные отношения / А. В. Дроздов. – Л. : ЛГУ, 1966. – 216 с.
5. Духовность // Журнал гуманитарных исследований. – Сергиев Посад, 2001–2006 (6 книг).
6. Знаков В. В. Понимание субъектом правды о моральном поступке другого человека / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1993. – № 1. – С. 32–43.
7. Казначеев В. П. Космопланетарный феномен человека / Казначеев В. П., Спирин Е. А. – Новосибирск : Наука, 1991. – 302 с.
8. Кальной И. И. Отчуждение: истоки и современность / И. И. Кальной. – Симферополь : Таврия, 1990. – 191 с.
9. Кант И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 4. – Ч. 1. – 544 с.
10. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

The article is devoted to historical and cultural types of spirituality: mythical, religions and secular spirituality. The author investigates specific character of noospheric-integrative paradigm, which provides praxiological measurement of secular spirituality and connection with thought ecology and also prophylaxis of victim behaviour of man.

Keywords: spirituality, mythical spirituality, religious spirituality, secular spirituality, noospheric-integrative paradigm, praxiological measurement, victim behaviour, ecology of thought.

УДК 316.7
ББК 65.527

Володимир Личковах

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ВИМІРИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

Подається авторська концепція культурологічних вимірів соціальної роботи як нового напрямку гуманітарного знання. Здійснюється інтеграція знань з теорії та практики соціальної роботи, філософії, психології, соціології, юриспруденції, що готує майбутніх працівників державних і соціальних служб до багатогранної соціокультурної діяльності на засадах сучасного трансдискурсивного світогляду й культурологічної парадигми соціальних і гуманітарних наук.

Ключові слова: культурологічні виміри соціальної роботи, культурологія, культурологічна парадигма, соціологія культури, культура й соціум, соціалізація, інкультурація, субкультура, етика, естетика, естетотерапія, трансдискурсивний світогляд.

Постановка проблеми. Наукова й світоглядна підготовка працівників державних і соціальних служб вимагає не лише якісної вузькопрофесійної освіти, а й знання сучасної гуманітаристики в цілому. Ще більш важливим є перетин сучасного дискурсу теорії та практики соціальної роботи з окремими філософськими науками, що формують трансдискурсивний світогляд, ціннісні орієнтації, життєві позиції спеціалістів з менеджменту, права, державного управління. Особливої ваги для державних і соціальних працівників набувають культурологія, етика, естетика, які забезпечують інкультурацію службовців, інтеграцію їх соціально-гуманітарних знань із соціокультурним контекстом, духовно-моральними й художньо-естетичними цінностями суспільства. Важливо сформулювати духовно-світоглядні засади професійної й громадської діяльності держслужбовців, налаштувати їх на високу соціальну активність, на усвідомлений вибір гуманістичних громадянських і життєвих позицій.

Ці завдання професійної освіти та громадянського виховання працівників соціальних служб вимагають міждисциплінарного, трансдискурсивного підходу до наукових